

- Господин Ульрик был хорошим человеком, - сказал один из соседей.

- Нам следовало быть внимательнее к мисс Ульрик, - добавил другой с сожалением.

- Жаль ее, такая молодая, - вздохнул третий.

- Нам еще предстоит провести вскрытие, чтобы установить точную причину смерти. Пожалуйста, будьте уверены, судмедэксперт отнесется к этому со всей серьезностью и уважением. Мы лишь хотим точнее узнать правду. Мы абсолютно уважаем мисс Ульрик. Но после вскрытия тело можно будет передать вам, - Орвицка помолчал и добавил. - Могу ли я присутствовать на похоронах мисс Ульрик?

- Конечно, - кивнул пожилой джентльмен. - И все благодаря вашему открытию.

Если бы не Орвицка, заметивший неладное, мисс Ульрик была бы похоронена с несмываемым пятном позора на имени. А ее состояние, без сомнения, присвоила бы та самая госпожа Сенче.

Старший сын пожилого джентльмена решил поехать с ними в участок, чтобы как можно быстрее забрать тело мисс Ульрик.

Когда Орвицка вернулся в участок, судмедэксперт уже ждал там. Он был одет в пижаму в синюю полоску.

- Я уже слышал, что произошло, - судмедэксперт пожал руку Орвицке. - Пожалуйста, будьте уверены, господа, я должным образом позабочусь об этой леди, - он вздохнул. - Мужская сила не для того, чтобы причинять вред женщинам.

Старший сын пожилого джентльмена был немного недоволен тем, что судмедэксперт - мужчина, но, услышав его слова, промолчал.

Последовательные реакции этого человека укрепили Орвицку в правильности его недавних действий. Они были хорошими людьми, но их доброта имела религиозные и социальные

ограничения. Если бы они узнали, что мисс Ульрик сама избивала себя по животу, чтобы вызвать выкидыш, они не обязательно остались бы такими же доброжелательными.

Госпожа Сенче и двое ее "племянников" были отправлены в комнату для допросов. Орвицка не пошел туда. Для таких преступников нужны были не его уговоры, а железные кулаки, ботинки, ремни других детективов, а при необходимости - полотенце и кувшин с водой. пытка водой была самым простым и эффективным методом дознания.

Результаты вскрытия еще не были готовы, а эти двое уже во всем признались.

Они не были племянниками госпожи Сенче. Один был ее родным сыном, другой - любовником.

Госпожа Сенче тоже вовсе не была тетей мисс Ульрик. Она была профессиональной мошенницей по прозвищу Белый Баклажан. Почувствовав, что стареет, она захотела начать "обычную" жизнь. Узнав о положении мисс Ульрик, она явилась к ней. Сына и любовника она привезла, чтобы они соблазнили мисс Ульрик. Кто бы из них ни женился на ней, в будущем они стали бы дружной семьей.

Но мисс Ульрик не влюбилась ни в одного из них. А сын Белого Баклажана "влюбился" в мисс Ульрик, по крайней мере, так он сам утверждал. Он подсыпал девушке наркотик, изнасиловал ее, а затем заявил, что готов взять на себя ответственность и жениться на мисс Ульрик.

Такое чудовищное поведение в некоторых регионах Нортонской империи действительно считалось "правильным".

Но мисс Ульрик отказалась и попыталась вызвать полицию, после чего ее заперли.

- Мы желали ей добра. Родив ребенка, она бы успокоилась и стала моей женщиной, - даже без пыток оба преступника совершенно естественно изложили это.

За несколько месяцев заточения мисс Ульрик забеременела. Все были очень рады. Но мисс Ульрик, избивая себя по животу, вызвала выкидыш. Это привело троицу в ярость.

- Она посмела причинить вред плоду! Это же ее ребенок! Какая жестокая женщина! - кричал

сын.

Хотя Белого Баклажана еще не допрашивали, очевидно, она думала так же. Возможно, ее уверенность укрепились и тем, что за несколько месяцев никто не пришел навестить мисс Ульрик. Некоторые люди легко приняли версию о том, что "она тяжело больна и не может никого видеть". Кто-то даже намекал им, не стоит ли отправить мисс Ульрик в деревню?

Ведь если это туберкулез или что-то подобное, это заразно. Никто не проявлял о ней особой заботы, ее исчезновение люди сочли естественным.

В то же время поведение мисс Ульрик доказывало, что она "неукротимая, злая волчица", поэтому троица решила ее убить. Как раз у нее случился выкидыш. Они слышали, что некоторые глупые женщины используют серную кислоту для прерывания беременности, поэтому купили бутылку серной кислоты и влили ее в горло мисс Ульрик.

Именно поэтому площадь химического ожога на лице мисс Ульрик была такой маленькой - ее держали силой, вливая кислоту. Даже чувствуя боль, она не могла пошевелиться.

Таким образом, даже если бы кто-то увидел ее умирающей, она не смогла бы никому рассказать о своей беде. Ее смерть стала бы безупречной и закономерной.

- Она убила младенца, моего ребенка! Разве я не имел права убить ее? Я мстил за своего ребенка! - сын Белого Баклажана после допроса немного поумнел. Он возбужденно кричал в комнате для допросов, на его лице даже играла улыбка.

Орвицка лично услышал эти слова. Его позвал Шультон, приоткрыл маленькое окошко в двери, и Орвицка увидел происходящее внутри.

- Мы, конечно, не поверим в эту чушь, - сказал Шультон Орвицке. - Но некоторые господа присяжные поверят. А если эти двое преступников еще и расскажут в суде какие-нибудь пикантные истории о тех молодых и красивых девушках, это заставит тех господ положить руки не туда, куда следует.

Во время суда над участниками беспорядков присяжные были апатичны и равнодушны. Потому что все преступники совершили одинаковые преступления, и дело для присяжных было "скупным". Но такое дело, как и сказал Шультон, действительно могло вызвать интерес

присяжных. К тому же, все присяжные были мужчинами.

- Почему Убийцу с лентой приговорили так быстро? Потому что дело получило слишком большую огласку, и это были двое из низших слоев, убившие женщин из среднего и высшего класса. К тому же, сейчас кое-где уже начали издавать что-то вроде "Убийца с лентой и его сорок женщин" - чрезвычайно отвратительные и пошлые романы, но, судя по тому, что даже Орвицка о них слышал, продавались они неплохо.

Но Белый Баклажан, ее сын и любовник, по крайней мере, внешне, вполне соответствовали статусу представителей среднего и высшего класса. Если они еще и исказят факты своими языками, дело превратится во внутренние семейные страсти. Или даже в историю о том, как "богатая барышня играла чувствами друга детства и изменяла ему с туземцем с Юга", или "несчастливая женщина убила племянницу, чтобы спасти честь семьи".

- Что ты думаешь? - мрачно спросил Орвицка, глядя на Шультона.

- Простудиться и не мочь говорить - это вполне нормально, - улыбнулся Шультон.

Орвицка без малейшего колебания кивнул:

- И еще... насчет того, что мисс Ульрик избивала себя по животу. Измените показания так, будто выкидыш произошел из-за издевательств преступников.

По религиозным причинам, согласно учению Церкви Света, беременность нельзя прерывать, даже если она наступила в результате инцеста или изнасилования.

Пожилой джентльмен и мужчина средних лет видели лужу крови от выкидыша на полу ванной комнаты. Орвицка хоть и не понял, что это, но не мог быть уверен, что и те двое ничего не поняли. К тому же, тело мисс Ульрик должны были передать им для погребения, а омыwać его будут две женщины, имеющие опыт родов. Они вполне могли заметить, что произошло с мисс Ульрик.

Поэтому вопрос о выкидыше лучше было решить окончательно.

- Да, - согласился Шультон.

Орвицка повернулся и ушел. Шультон уже приказал своим людям войти в обе комнаты для допросов. У дверей стояла охрана. Как бы ни кричали преступники внутри, никто не придет им на помощь. А покричав некоторое время, они больше не смогут издать ни звука.

Вышел судмедэксперт. Теперь в участке была комната для вскрытий - в те времена для этого не требовалось много оборудования. Хотя ее обустроили больше месяца назад, ею еще не пользовались.

- Я провел поверхностный осмотр, не вскрывая тело, - сообщил он.

Старший сын пожилого джентльмена вздохнул с облегчением.

- Она подвергалась длительным издевательствам, все тело в ранах, сильное истощение. Ее живот постоянно избивали, что и привело к выкидышу. И еще... она вырезала у себя под мышкой слово "убийство". Она была сильной и достойной восхищения леди, - добавил судмедэксперт.

Перед рассветом тело мисс Ульрик забрали соседи. Священник из церкви, узнав о случившемся, сам пришел прочитать последнюю молитву над мисс Ульрик.

Патрульный, дежуривший у дома Ульриков, прибежал и сообщил, что соседи собираются собрать кровь выкидыша, чтобы "этот несчастный ребенок был похоронен вместе с матерью". Орвицка вызвался помочь им собрать кровь, но в баночку он положил соскобленную со стены засохшую кровь, которой мисс Ульрик вела счет дням заточения, а не кровь ребенка.

Орвицку пригласили на последнее прощание с мисс Ульрик, которое обычно проводилось перед смертью.

Мисс Ульрик лежала на своей кровати. Ее волосы были уложены в модную прическу для незамужних девушек того времени. На ней было белое кружевное платье. Лицо прикрывала белая вуаль, скрывавшая изуродованные ожогом губы, видны были только закрытые глаза. Руки были сложены на груди, на ногах - новые красные туфельки.

Она лежала тихо, словно спала.

Все молча склонили головы в знак скорби. Лишь голос священника, читавшего молитву, эхом отдавался в комнате.

Через день состоялись похороны мисс Ульрик. Как и обещал пожилой джентльмен, ее похоронили рядом с родителями.

Возлагая цветы на ее гроб, Орвицка прошептал извинение:

- Прости. Ты была так близко, а я не смог тебе помочь.

Ее отчаянные взмахи руками перед смертью не были бессмысленными. Вероятно, она видела красную форму на ком-то из присутствующих и пыталась позвать на помощь полицию.

- Не вини себя, - сказал Далиан, подойдя к Орвицке. - Мы не можем знать, что происходит в чужих домах. Полиция существует и для того, чтобы восстановить справедливость для жертвы после случившегося.

- Я, наверное, через пару дней приду в себя... - Орвицка покачал головой. Он не был склонен брать на себя чужую вину, но эта ситуация была действительно слишком близкой. Хотя он раньше и не знал эту девушку, но, судя по времени, когда он стал полицейским, она, возможно, уже находилась в заточении.

Он много раз проходил мимо ее дома. Если напрячь память, кажется, даже кивал Белому Баклажану в знак приветствия - обычная вежливость.

Орвицка ясно понимал, что это не его вина, но не мог отделаться от мыслей: если бы он тогда был чуть внимательнее, может быть, эту девушку с несгибаемым характером удалось бы спасти?

Внезапно Орвицка остановился.

Далиан хотел встать перед Орвицкой, но едва он сделал полшага, как все его тело застыло, словно его парализовало заклинанием.

Медленно приближался мужчина. Казалось, он шел издалека, неспешным шагом, и в то же время, будто он всегда стоял совсем рядом, просто ожидая момента, чтобы появиться в их поле зрения. Он был высок и строен, одет в идеально скроенное черное пальто, в руке держал серебряную трость. Шляпы на нем не было, каштановые волосы до плеч были распущены.

Его походка обладала особой ритмичностью и грацией, что несомненно указывало на его благородное происхождение.

У него было немного детское лицо, но время оставило на нем следы зрелости. Эти следы не старили его, а лишь сглаживали детскую наивность, оставляя энергию молодости. Не будет преувеличением сказать, что в лице этого мужчины сочеталась привлекательность мужчин почти всех возрастов.

Он подошел к Орвицке на расстояние шага и остановился. Серые глаза смотрели прямо на Орвицку:

- Мой сын.

"..." - Это появление, Орвицка признал, его немного потрясло. Он сделал шаг в сторону, загораживая все еще неподвижного Далиана. - Чем могу быть полезен, ваше превосходительство?

Увидев его лицо, Орвицка понял, кто перед ним - тот самый, известный лишь по имени, "господин", легендарный биологический отец прежнего Орвицки, распутный мерзавец, Принц Рода Крови, источник карманных денег и так далее.

Выглядел он действительно хорошо, очень... соответствовал своему статусу Принца Рода Крови. Манеры и обаяние были неотразимы.

- Я слышал о делах, которые ты раскрыл, слышал твои слова и позавчера лично наблюдал за тем, как ты ведешь расследование. Ты меня поразил. Не думал сменить работу, Орвицка? - спросил Принц.

- Если я скажу "нет", ты все равно будешь давать мне карманные деньги? - прямо спросил Орвицка.

- Для тебя я всего лишь источник карманных денег? - Принц с улыбкой смотрел на Орвицку.

- Нет, вы - лидер Рода Крови, наш Принц, ваше превосходительство, - Орвицка постарался придать своему тону максимум искренности.

- Хочешь пойти служить в армию? - предложил Принц.

Орвицка ответил чрезвычайно быстро:

- Нет.

- О, - кивнул Принц. - Тогда хочешь стать Наследным принцем?

"..."

- Хорошо, я понял, можешь не отвечать. Ты сейчас похож на взъерошенного кота, - усмехнулся Принц.

Кот Орвицка, нет, Орвицка сохранил улыбку.

- Но у титула Наследного принца много преимуществ, - продолжил Принц. - Например, твои еженедельные карманные деньги увеличатся как минимум до 1500 золотых гербов. Ты сможешь подавать прошения в Совет или, еще проще, просто записывать расходы на свой счет - кто посмеет отказать Наследному принцу в кредите? Кроме того, когда ты станешь Наследным принцем, мне больше не придется каждый раз вмешиваться, чтобы наказать твоих младших братьев и сестер.

Орвицка по-прежнему не хотел, но слова Принца заставили его осознать кое-что еще:

- Если я официально заявлю об отказе от прав на престол, мои братья и сестры перестанут создавать мне проблемы?

- Ты спрашиваешь меня? Я же твой отец. Конечно, я хочу, чтобы мои дети были дружны и

едины. Ладно, я отвечу. Сначала они попытаются переманить тебя на свою сторону, потом продолжают создавать проблемы, заставляя тебя выбрать чью-то сторону. Если ты выберешь сторону, они усилят давление, чтобы заставить тебя перейти на другую сторону или просто устранить тебя первым. Принц, отказавшийся от прав наследования, - это всего лишь обычный аристократ с красивым титулом. Если только ты не согласишься навсегда уехать отсюда, тогда есть небольшой шанс, что они тебя проигнорируют, - объяснил Принц.

Орвицка в свое время по разным причинам не выбрал отъезд. Теперь, когда его дело только начало развиваться и от него зависели жизни сотен, если не тысяч людей, он тем более не мог уехать.

Но в таком случае, стать Наследным принцем действительно оставалось для него единственным путем к выживанию. Иначе, судя по поведению его младших братьев и сестер, как только Принц умрет, Орвицка окажется в опасности.

- Что нужно сделать, чтобы стать Наследным принцем? - спросил Орвицка.

- Значит, ты им уже стал, - Принц тут же достал из-за пазухи золотую цепочку с кулоном в виде ромбовидного кристалла размером в сантиметр. В центре кристалла была запечатана капля крови. Он, вероятно, давно приготовил эту вещь. Он быстро сунул ее в руку Орвицке. - Легенда гласит, что там Кровь Прародителя нашего Рода Крови, но я точно могу тебе сказать, что там кровь твоего прапрадеда. Один идиот разбил предыдущий кристалл и выпил Кровь Прародителя - хотя я подозреваю, что и там была просто кровь одного из наших предков. Прапрадед, чтобы обеспечить легитимность Наследного принца, сказал, что тот съел подделку, а вот это - настоящая. Если не веришь, можешь тоже съесть и проверить, но не забудь раздобыть похожий кристалл.

- ...И это все? - с отрешенным выражением лица спросил Орвицка.

- А что ты хотел? Наследного принца, конечно, назначает Принц. Но стать Наследным принцем не значит стать Принцем, это лишь значит, что ты на шаг ближе к этому положению, чем другие, - Принц пожал плечами. Его рука в серебряной перчатке легла на плечо Орвицки. - Мой сын, мой Наследный принц. Когда твоя речь дошла до моих ушей, я даже подумал, что какие-то наши секреты стали известны. Я полмесяца вел расследование, прежде чем убедился, что утечки информации ни по каким каналам не было. Значит, это были лишь твои предположения, основанные на общедоступной информации. Еще больше меня поразило то, что это, очевидно, были не твои истинные мысли. Ты сказал это лишь для того, чтобы заставить преступника сказать правду. Это была всего лишь... твоя тактика допроса. Ты полон доброжелательности к людям и оборотням, ты сострадаешь им, проявляешь к ним достаточно милосердия, но не безграничного. Ты также знаешь, что при необходимости нужно применять наказание. Это хорошо. Потому что я - неудавшийся отец. Дети, выросшие рядом со мной,

видели и усвоили только мою гордыню. Кнут и терновый венец с шипами действительно могут заставить подданных подчиниться на время, но лишь на время. Я уже думал искать наследника среди твоих племянников, но появился ты. Неожиданно и полно сюрпризов. Однако есть одна проблема. Я не вижу в тебе милосердия к Роду Крови. Потому что Род Крови слишком силен? Или из-за меня? Будучи Наследным принцем Рода Крови, проявишь ли ты милосердие к своим сородичам?

Орвицка был застигнут врасплох. Он действительно не испытывал никакого сострадания к Роду Крови. Потому что эта раса, скрывающаяся среди людей, демонстрировала ему не только силу, но и угнетение и издевательства над другими расами.

- Я передам тебе пятнадцать родичей Крови. Все они - слабые представители нашего рода, не сумевшие успешно пробудиться, но получившие хорошее образование. Они смогут тебе помочь, - продолжил Принц.

- Родичей Крови я приму, но мне нужна власть, чтобы выгнать непослушных. Среди них также должен быть человек, через которого ты сможешь общаться со мной. И еще, мне нужны оборотни, - ответил Орвицка.

"Образованных людей, конечно, нужно брать. Хотя бы для ведения счетов".

- У тебя давно должен был быть такой человек. Просто каждый раз, когда я выбирал для тебя кандидатуру, с тобой происходили удивительные вещи, и предыдущие кандидаты переставали подходить. Даю тебе еще сорок оборотней: половину покалеченных, половину - на грани срыва, - согласился Принц.

- Хорошо. Эй, тебе нужен рецепт сахара? Думаю, вы уже догадались, что сахар делают из пшеницы? Просто точный процесс производства все еще не можете разгадать, - неожиданно предложил Орвицка.

Бровь Принца дернулась:

- Как отец, разве я буду требовать собственность сына?

- То, что я сейчас могу спокойно продавать товары и меня никто не трогает, - это, несомненно, заслуга защиты рода. Я тоже должен что-то дать взамен. К тому же, я не отдаю даром. Род ведь будет открывать фабрику по производству пенициллина? Дайте мне акции этой фабрики, - изложил Орвицка свое предложение.

- А акции сахарного завода тебе не нужны? - уточнил Принц.

Орвицка ответил совершенно откровенно:

- Потому что мальтозная патока будет приносить деньги лишь в краткосрочной перспективе. Как только она начнет теснить рынок сахара, владельцы сахарных плантаций на Южном континенте увеличат производство тростникового сахара, а торговцы будут привозить больше сахара. Мальтозная патока вязкая, как мед, но без цветочного аромата. На самом деле, гранулированный тростниковый сахар больше подходит для кулинарии и легче хранится. Будущее все равно за тростниковым сахаром.

Не было смысла обманывать Принца или придумывать себе оправдания. Через несколько лет, когда цены на мальтозную патоку резко упадут, а вместе с ней, конечно, и на тростниковый сахар, все станет очевидно.

- Я не могу не восхищаться уровнем преподавания в Пэлдской общественной школе. Чему вас там учили? - спросил Принц.

- Некоторые вещи даются от природы, - невозмутимо похвалил себя Орвицка.

- В течение десяти лет все еще будет большая прибыль. Выращивание и производство тростникового сахара за короткое время не догонит, - заметил Принц.

- Когда появится много мальтозной патоки и владельцы плантаций сахарного тростника запаникуют, купите побольше плантаций. В будущем тростниковый сахар, даже если и не будет предметом роскоши, станет товаром первой необходимости, - посоветовал Орвицка.

- И это ты мне говоришь? - приподнял бровь Принц.

- Вы - Принц. Конечно, я думаю, что это банальность, вы, несомненно, знаете это лучше меня, - ответил Орвицка.

- Хитрый ответ, - сказал Принц. Это можно было понять так, что Принц Рода Крови представляет интересы всего Рода Крови, и Орвицка, как член Рода Крови, готов предложить ему свои идеи. Но можно было понять и так, что он - Принц, а Орвицка - Наследный принц, и пока у Орвицки есть способности, то, что принадлежит Принцу, принадлежит и Наследному

принцу.

Принцу, по крайней мере, внешне, Орвицка нравился. Он перестал улыбаться:

- Мне очень жаль. Перед тобой, и еще больше - перед Халь.

Мать Орвицки звали Хатор Ильен Молдана. Халь, должно быть, было ласкательным именем, которым ее называл Принц.

- ...Я не могу от имени ушедших простить тебя, - сказал Орвицка.

- Почему во множественном числе? - спросил Принц.

- Тот раз, когда мне проломили голову, для меня это было равносильно смерти. Скажи мне, ваше превосходительство, если бы я умер, ты бы отомстил за меня? - задал Орвицка прямой вопрос.

- Ты не умрешь, - ответил Принц.

- ?

- Я взял свой костный мозг и ввел его в твои кости. Я не был уверен, поможет ли это тебе пробудиться, но был уверен, что это спасет тебе жизнь. Поэтому я временно оставил в живых всех, кто причинил тебе вред. Я ждал, когда ты сам встанешь на ноги и отомстишь. Если бы у тебя не хватило смелости и способностей, я бы убил их за тебя, - признался Принц.

(oDо)